Лет пять назад, отправившись выносить мусор, увидела в контейнере выброшенную кем-то за ненадобностью пачку книг. Наверху лежала «Как закалялась сталь» Николая Островского. Картинка врезалась в память. «Что ж, у каждого времени свои герои», – подумалось тогда. Какими будут они у нового поколения?

Жизнь не замедлила дать ответ. Инцидент в Ивантеевке 5 сентября 2017 года, когда девятиклассник открыл в школе стрельбу из пневматической винтовки и ударил секачом учителя, словно открыл серию атак. В 2018 году нападения произошли в Перми, где двое подростков устроили резню в 4-м классе школы № 127, в Улан-Удэ в школе № 5, где девятиклассник с топором и «коктейлем Молотова» напал на учеников и учительницу, в Стерлитамаке в школе № 1, где подросток напал на одноклассников и учительницу, разлил и поджег в классе горючее вещество. И наконец устроенное Владиславом Росляковым полтора года назад массовое убийство в Керченском политехническом колледже**,** когда в результате взрыва и стрельбы пострадали 67 человек, погиб 21 человек из числа учащихся и персонала учебного заведения, включая самого нападавшего четверокурсника. «Вести» подробно рассказывали об этом (24.10.18 «Шел убивать директора»). Показательно, что практически в каждом из перечисленных трагических случаев красной строкой проходит: преступники подражали двум американским старшеклассникам из «Колумбайна», которые в 1999 году пришли в школу с целым арсеналом оружия, убили 13 и ранили 23 человека. Подражали во всем, от использования взрывчатых веществ до повторения элементов внешнего образа, открыто восхищались ими.

В начале 2020 года Керчь опять на слуху: 18 февраля сотрудники ФСБ задержали здесь двух школьников 15-и и 17-и лет, которые на протяжении года готовили очередной теракт – хотели взорвать сверстников. Факт, почему-то оставшийся почти без внимания печатных СМИ, за исключением «Новой газеты» и еще нескольких изданий. Не заметили? Или сработали по принципу: ну не случилось же! А ведь по замыслу подростков взрывы должны был произойти сразу в двух учебных заведениях города: Керченском морском техническом колледже и в школе № 15. Установлено, что несостоявшиеся террористы предварительно изучили в Интернете инструкции по изготовлению самодельных взрывных устройств и схемы зданий. Кроме того, оба являлись администраторами «групп смерти» в соцсетях, где призывали пользователей следовать их примеру.

Один из парней уже находился под наблюдением ФСБ: в 2018 году после трагедии в Керченском политехническом колледже он опубликовал у себя в соцсетях

одобрительные комментарии о случившемся, высказывался в поддержку своего печально известного земляка Рослякова. В результате был вызван на профилактическую беседу. Подросток уверял тогда, что изменил свои взгляды, но в скором времени вступил в онлайн-сообщество неонацистов, одним из участников которого был Росляков. В очередной раз он привлек внимание сотрудников ФСБ, когда всерьез стал интересоваться взрывчаткой на разных интернет-каналах. Силовики продолжали держать его под наблюдением и в результате сумели предотвратить трагедию (по материалам Интернета). Во время обыска «по адресам проживания у юношей были изъяты самодельные взрывные устройства с поражающими элементами, купленными ими через Интернет, компоненты для их изготовления», сообщила пресс-служба Следственного комитета РФ.

«Террористы или хулиганы?», «Из неонациста – в террористы», «Подражание кумирам» – пестрят заголовками статьи в электронных СМИ. Журналисты описывают условия, в которых жили подростки (городские окраины, близость заваленных мусором развалин и прочих удобных мест, где юные диверсанты могли спокойно оттачивать навыки), семьи (в одном случае пьющая мать и заваленный работой по горло отец, в другом – обычная рабочая семья), отношения с ровесниками, с соседями… Цитируют мнения людей, знавших задержанных подростков. Как водится, одни говорят одно, другие прямо противоположное. «Он писал мне, что ненавидит людей, одноклассников, учителей. Агрессивный очень. Неадекватно себя вел. Постоянно ссорился со всеми», – приводится высказывание подруги одного из задержанных, 15-летнего Артема. «Артем – нормальный такой пацан, общительный, здоровался. На велике часто вечером катался», – говорит сосед. «Кто из нас в детстве не делал взрывпакет? Дать им по шапке за это, отдубасить – и все! А взорвать школу, это должна быть организация, а не два тупых пацана. Это все показуха!», – считает другой местный житель.

Родители второго «супербоевика», 17-летнего Даниила, тоже не верят, что их сын мог собирать бомбы. «Он спокойный, уравновешенный мальчик! Никаких подозрений не вызывал! Животных любил!», – говорят они.

Между тем от показаний «спокойного уравновешенного мальчика» мороз по коже. «Котов убивали. Одного растворителем облили, другого об стенку кинули, третьему по голове дали», – откровенно рассказал он о «тренировках». Не скрывали подростки из Керчи и того, что длительное время и во всех деталях планировали теракт, а другими словами, массовое убийство своих же сверстников и тех, кто младше. То, что в школе № 15 обучается 8-летний братишка одного из несостоявшихся террористов, их не остановило.

Двое задержанных – уже не один. Подростков обвинили в приготовлении к террористическому акту группой лиц по предварительному сговору (ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ). Через два дня после задержания суд в Симферополе арестовал их до 18 апреля. Судебное заседание проходило в закрытом режиме.

Для справки: *когда начиналась серия (впору говорить уже о серии) инцидентов в школах по подобию американского «Колумбайна», подростки чаще всего обвинялись в «совершении покушения на убийство двух и более лиц, а также хулиганстве», и юный террорист из Ивантеевки был приговорен к 7 годам и 3 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии. К слову, именно инцидент в Ивантеевке вызвал широкий общественный резонанс и привел к появлению ряда законодательных инициатив: в частности, запрете «колумбайн-сообществ» и прочих интернет-ресурсов, подстрекающих детей к самоубийству и преступлениям.*

На этом сообщения о молодежи, метящей в террористы, но вовремя «схваченной за руку» сотрудниками ФСБ по подозрению в подготовке нападений на учебные заведения, не закончились. Спустя несколько дней, 26 февраля, ФСБ заявила о задержании двух подростков 2005 года рождения, которые готовили в одной из саратовских школ массовое убийство. По информации спецслужб, подростков задержали на территории одного из заброшенных бомбоубежищ, где они хранили оружие. При нападении школьники собирались использовать зажигательные смеси, рецепты которых нашли в Интернете. В сообщении силовых ведомств отмечается, что подростки состояли в различных интернет-сообществах, пропагандирующих идеологию массовых убийств и суицида.

ФСБ опубликовала отрывки с допроса задержанных. Один из них признается, что школу они планировали взорвать в мае. Второй на вопрос о том, сколько же человек они собирались убить, ответил: «Мне все равно. Товарищ рассчитывал примерно на 40 человек». Хотя официально номер школы не называется, местная информационная служба «Саратов24» сообщает, что речь шла о школе № 14 в Кировском районе города.

Губернатор Саратовской области объявил об усилении мер безопасности в школах из-за задержания подростков. Пресс-служба главы региона проинформировала, что в учебных заведениях сейчас стабильная ситуация, учебный процесс не нарушен. Со школьниками, их родителями и педагогами готовы работать соцработники и психологи.

Против задержанных подростков возбудили дело о приготовлении к убийству группой лиц двух и более человек (ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 105 УК). В тот же день они были арестованы на два месяца.

Изучив имеющиеся в СМИ статьи и выступления экспертов, психологов, чиновников по ряду перечисленных выше дел, отметила, что почти всегда «виноваты взрослые». «Семья и школа упустили ребенка», «Не попытались выслушать и понять подростка», «Оставили ребенка, находящегося в сложном переходном возрасте, наедине с его проблемами». Словом, недосмотрели, не сделали выводов, прошляпили. Трудно с этим не согласиться. Но пи этом необходимо отметить, что такие высказывания освещают лишь одну сторону вопроса, оставляя в тени другую.

Неуравновешенные, часто обозленные на весь мир, мечтающие любым путем самоутвердиться, а еще лучше прославиться, подростки были, есть и будут всегда. Они не обязательно постоянно агрессивны, воспитаны в бедности в неполных семьях либо пьющими родителями. Есть и «тихие омуты», вполне благополучные внешне. Но мечтать и в конце концов выбрать для себя такой вот кровавый путь, мало. Надо еще организовать финал. Мыслимое ли дело, чтобы сопливый пацан самостоятельно спланировал и успешно осуществил «крупнейшее по количеству жертв массовое убийство в учебном заведении в новейшей истории Европы» (цитата из «Википедии» о трагедии в керченском политехе), пусть даже при помощи сетевых наставников и инструкций из Интернета?

Думается, всякий, кто внимательно читал материалы об этом деле, не мог не заметить некоторые недомолвки. Простой здравый смысл подсказывает, что расставлены не все точки над «и» – где-то обязательно должен быть «старший», который снабдит боеприпасами и научит, что и как делать. И такие сведения есть. «В трагической истории с Росляковым фигурировали (или уместно сказать – мелькнули) «старшие товарищи». Предположительно, именно они помогли «керченскому стрелку», – пишет «Новая газета», упоминая, что недаром же очевидцы слышали стрельбу из нескольких точек одновременно, а антитеррористическая операция в Керчи длилась еще несколько часов после того, как единственный террорист уже покончил с собой. Приводится также факт, что еще во время операции в колледже «керченские контрразведчики наведались в дома четверых крымско-татарских активистов и провели там обыски».

Вот только официальные источники связывать эти события между собой не спешат, заверяя, что убийца действовал самостоятельно. Как, впрочем, и в случае с двумя задержанными в той же Керчи подростками, чуть было не натворившими беды. «Боевика «крымско-татарского» добровольческого батальона контрразведчики «приняли» за день до задержания керченской парочки в Черноморском. Как часто юные террористы виделись со старшим товарищем и чем тот им помогал – тайна следствия», – читаем в том же источнике. Вот и задумаешься: два задержания с небольшой по времени разницей прошли будто бы независимо друг от друга. Почему? Не хотят будоражить народ?

Недосказанность, недомолвки по принципу «ни к чему выносить сор из избы» работают не только на уровне официальных источников. «Зачем заострять внимание? Ну случилось, предотвратили, слава богу. И хватит уже об этом. Мальчишкам еще здесь жить», – сказала моя знакомая учительница, много лет отдавшая работе с детьми, когда я попросила ее высказать свое мнение о случае с задержанием подростков в Керчи. Представительница того самого советского поколения, которое выросло на книге Островского, она искренне желала добра всем участникам этой истории.

В случае с неудавшимися «керченскими» и «саратовскими» стрелками формулировки уголовного дел, кажется, сомнений не оставляют: должны наказать примерно и показательно, чтобы другим неповадно было. Не спасут и послабления, положенные в силу несовершеннолетнего возраста «супергероев». Ключевое слово здесь «должны». Широкого освещения событий пока не видно – неужели спустят на тормозах? Но тогда неизбежно повторение пройденного…

Наталья МАКСИМИШИНА

P.S. Пока верстался номер появилась информация о том, что на Сахалине задержали двоих подростков 2002 и 2003 года рождения, планировавших вооруженное нападение на техникум. Федеральная служба безопасности опубликовала видео задержания несовершеннолетних. В ходе обысков у студентов обнаружили обрез охотничьего ружья с патронами, промышленный детонатор, самодельные взрывные устройства. Из дневников молодых людей силовики узнали, что те планировали вооруженную расправу над работниками и студентами учебного учреждения. Также в ФСБ сообщают, что с помощью соцсетей несовершеннолетние пропагандировали терроризм и массовые убийства.

В отношении подростков возбудили уголовное дело по статье 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности».

Приведенный пример еще раз доказывает актуальность выбранной для публикации темы и необходимость ее освещения на страницах СМИ для информирования широкой общественности. Иначе в информационном потоке, смерчем взвившемся вокруг падения цен на нефть, обрушения курса рубля и пандемии коронавируса, объявленной ВОЗ, можно проморгать другую эпидемию, на сей раз в головах подростков.